

РОЛЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В САМОМ МНОГОЯЗЫЧНОМ СУБРЕГИОНЕ МИРА – МЕЛАНЕЗИИ

В.М. Смокотин, Г.И. Петрова, С.К. Гураль

Аннотация. Данное исследование языкового равновесия в самом многоязычном субрегионе Океании – Меланезии – приобретает особую актуальность в настоящее время, когда становятся очевидными определенные негативные аспекты глобализации, а именно утрата природного и языкового разнообразия в различных регионах мира, в особенности в бывших колониях, которые обрели независимость в ходе XX столетия. Авторы поставили перед собой цель исследовать особенности многоязычия в трех островных странах Меланезии – Папуа-Новой Гвинее, Вануату и Соломоновых Островах – для выяснения преодоления в данных многоязычных обществах межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров и определения функционального назначения английского языка. Соответственно поставленной цели авторы данной работы искали ответы на ряд вопросов, связанных с взаимоотношениями языков в обществах мира с самым высоким языковым разнообразием. Наиболее важными из этих вопросов являются следующие: 1) какие языки играют роль средств всеобщей языковой коммуникации? 2) представляет ли английский язык как государственный язык в этих странах угрозу утраты языкового и культурного наследия? 3) какую роль в поддержании языкового равновесия играет языковая политика, проводимая правящими кругами на уровне государственного управления? В результате проведенного исследования был выявлен ряд отличий роли и статуса английского языка в странах Меланезии по сравнению с другими странами с британским колониальным прошлым. Как правило, в бывших колониях Великобритании после приобретения независимости английский язык не только остался основным языком в ведущих сферах государственной деятельности, но и приобрел роль средства межъязыковой коммуникации (лингва-франка). Однако в странах Меланезии английский язык в статусе государственного языка уступает роль лингва-франка так называемым пиджинам и креольским языкам на английской основе. Так, в Папуа-Новой Гвинее креольский язык ток писин был признан вторым официальным языком наряду с английским и используется в качестве лингва-франка большинством населения в этой стране. Подобная же ситуация имеет место в Вануату, где роль лингва-франка выполняет креол бислама, также признанный конституцией страны в качестве государственного наряду с английским. На Соломоновых Островах роль средства межъязыковой коммуникации выполняет пиджин Соломоновых Островов, не получивший признания государственного языка. В многоязычных обществах Меланезии языковое равновесие поддерживается на основе широко распространенного индивидуального многоязычия и путем разграничения функций в сфере применения языков. При этом родной язык используется для выражения культурной и этнической идентичности, креольские языки обеспечивают средство повсеместного общения, а ан-

глийский язык обслуживает сферы государственного управления, судопроизводства и образования. По мере распространения образования происходит распространение английского языка в качестве лингва-франка, т.е. средства межэтнического общения. Анализ языковой ситуации в странах Меланезии в данной работе приводит к выводу о том, что английский язык в роли государственного языка в этих странах не представляет угрозы языковой и культурной идентичности в связи с разграничением функций, выполняемых языками.

Ключевые слова: многоязычие; языковое и культурное разнообразие; лингва-франка; пиджины и креольские языки; английский язык как средство межъязыкового общения.

Введение

Информационная революция не только значительно расширила наше знание мира, но и в процессе глобализации привела к концептуальному сдвигу в отношении к культурному и языковому разнообразию мира. Научные исследования периода информационной революции выявили многообразие культурных и лингвистических форм, неизвестных на предшествующих этапах развития человечества, но в то же время продемонстрировали опасность утраты культурного и языкового наследия в результате глобализационных процессов, приводящих к гомогенизации культур и вытеснению и отмиранию малых языков за счет небольшой группы доминирующих языков [1. С. 2–31]. Чрезвычайное разнообразие культурной и языковой жизни современного мира вызывает беспрецедентный рост внимания исследователей к вопросам многоязычия и поликультурности, включая поиски путей сохранения культурного и языкового наследия планеты [2. С. 24–31].

Наиболее интересным географическим регионом мира с точки зрения многоязычия является Океания, состоящая из сотен небольших островов и атоллов в центральной и западной частях Тихого океана. Впервые название этой части света – Океания – было использовано французским мореплавателем и исследователем Жулем Дюмоном Д'Юрвилем (Jules Dumont d'Urville) в 1831 г. в период раздела островов Океании между колониальными державами. Границы Океании в настоящее время определяются по-разному в зависимости от источника, однако при разделении всей суши на части света, Океания обычно объединяется с Австралией в единую часть света, Австралия и Океания [3], или рассматривается как самостоятельная часть света при описании Австралии как отдельного материка [4].

Наиболее актуальным вопросом при исследовании многоязычия в Океании является изучение языкового равновесия в ее самом многоязычном субрегионе – Меланезии, включающем ряд островных островов, представляющих собой не только самый многоязычный субрегион Океании, но и всего мира. Актуальность исследования функционирова-

ния многоязычия в Меланезии определяется необходимостью поисков путей сохранения языкового и культурного разнообразия в условиях возрастающей глобализации, негативные последствия которой проявляются, прежде всего, в бывших колониях, которые обрели независимость в ходе XX столетия. При исследовании многоязычия в Меланезии также является важным вопрос о роли английского языка как языка всемирного общения, который в своей коммуникативной функции обеспечивает глобализационные процессы перестройки национальных экономических систем, создание единого экономического пространства, интеграции науки, образования и культуры [5. С. 509–514].

Целью данного исследования является выявление особенностей многоязычия в трех островных странах Меланезии – в Папуа-Новой Гвинее, Вануату и Соломоновых Островах – для определения функционального назначения там английского языка и для выяснения путей и способов преодоления в этих странах межъязыковых и межкультурных барьеров в условиях, при которых английским государственным языком владеет лишь незначительная часть населения, что препятствует его использованию в качестве средства межэтнической коммуникации.

Для достижения поставленной цели авторам данной работы потребовалось найти ответы на ряд вопросов, связанных с взаимоотношениями языков в обществах мира с самым высоким языковым разнообразием. Наиболее важными из этих вопросов являются следующие: 1) какие языки играют роль средств всеобщей языковой коммуникации? 2) представляет ли английский язык как государственный язык в этих странах угрозу утраты языкового и культурного наследия? 3) какую роль в поддержании языкового равновесия играет языковая политика, проводимая правящими кругами на уровне государственного управления.

Методика исследования

В исследовании были использованы следующие методы, отвечающие принципу системного подхода к анализу рассматриваемых явлений: исторический, который дает возможность определить место рассматриваемых явлений в общей социокультурной и языковой ситуации мира на различных этапах развития; лингвистический, позволяющий определить влияние языковых явлений в период глобализации и становления английского языка в качестве языка всемирной коммуникации; компаративный, необходимый для определения специфики использования языков в качестве средств межъязыковой коммуникации в различных сферах общения; аналитический метод, позволяющий выявить особенности сложного взаимодействия языка и культуры, а также роли функционирования языков в многоязычном и поликультурном обществе; системный метод, позволяющий выявить взаимосвязь раз-

личных языковых и культурных явлений и их комплексное влияние на межъязыковую и межкультурную коммуникацию в период глобализации.

Методологической основой настоящего исследования послужили работы ученых в области многоязычия [6, 7], в области пиджинов и креольских языков [8–10], в области изучения английского языка как средства международного общения [11–13] и в исследованиях языкового разнообразия [14, 15].

Исследование

Изучение и описание языкового разнообразия мира началось сравнительно недавно, с первых публикаций международного лингвистического центра SIL International (20), и первоначально внимание исследователей было обращено в основном на многоязычие Северной и Южной Америки, Африки и Азии. Несмотря на то что по численности населения Океания, включая Австралию и Новую Зеландию, находится на шестом месте среди других частей света и составляет не более одного процента от общего народонаселения планеты, по количеству языков является одним из самых многоязычных регионов и уступает лишь Азии и Африке. По данным каталога языков мира «Этнолог», число языков этого региона составляет 1 250 (общее число языков мира – около 7 000) [16]. Более того, центр языкового разнообразия планеты находится именно в Океании. Небольшое островное государство Папуа-Новая Гвинея, при численности населения около 6,5 млн человек, по данным «Этнолога», имеет 830 языков, что составляет 12 процентов всего языкового наследия планеты! [17]. Согласно индексу языкового разнообразия (0,990), используемому «Этнологом» и подсчитываемому как вероятность того, что любые два человека в данной стране, взятые произвольно, будут иметь разные родные языки, Папуа-Новая Гвинея является самой многоязычной страной мира [14]. Две другие многоязычные страны Океании, Вануату и Соломоновы Острова, занимают в списке стран, составленном в зависимости от уровня многоязычия, второе и третье места, при коэффициентах языкового разнообразия соответственно 0,974 и 0,967. Сравнение: коэффициент языкового разнообразия самой многоязычной страны Азии – Индии – при числе языков, согласно «Этнологу» 438, составляет 0,940, при этом население Индии превышает 1 млрд (!) человек.

Чрезвычайное языковое разнообразие островных государств Океании предоставляет в распоряжение ученых богатейший исследовательский материал. Такие многоязычные государства, как Папуа-Новая Гвинея, Вануату и Соломоновы Острова являются естественной природной лабораторией для изучения языковых явлений и поиска ответов

на многочисленные вопросы, связанные с теоретической лингвистикой, и, прежде всего, с соотношением между языком и диалектами языка, зарождением новых языков (на примере креольских языков), развитием, вымиранием и исчезновением языков. Но наиболее интересными вопросами, на которые можно найти ответы, изучая языковое разнообразие Океании, являются вопросы, связанные с межъязыковой коммуникацией в условиях, сравнимых с вавилонским столпотворением.

Географически и этнологически острова Океании подразделяются на Меланезию, Микронезию и Полинезию, из которых самой многоязычной частью является Меланезия, включающая, кроме Папуа-Новой Гвинеи, Соломоновых Островов и Вануату, три других государства – Фиджи, Новую Каледонию и часть Индонезии, входящую в Океанию. Название субрегиона «Меланезия» (с греч. острова чернокожих людей) впервые было использовано Дюрвилем в 1832 г. для описания островов Океании, отличающихся в этническом и политическом отношении от Полинезии и Микронезии. Первые обитатели Меланезии, предположительно, были выходцами из Юго-Восточной Азии, приплывшими на каноэ примерно 30–50 тыс. л. н. [18]. Меланезийские языки насчитывают свыше 400 австронезийских и свыше 800 папуасских языков. Языковая дробность меланезийских языков настолько велика, что люди из соседних деревень могут друг друга не понимать. Папуасские языки, несмотря на близость антропологических типов меланезийцев и папуасов, отличаются от меланезийских языков. Данный термин не предполагает генетического родства папуасских языков, а указывает лишь на языки западной части Тихого океана, которые не являются ни австронезийскими, ни австралийскими. Большинство папуасских языков используется на острове Новой Гвинеи, представляющем собой наиболее разнообразный в языковом отношении регион мира. Необычайное разнообразие языков данного ареала объясняется многочисленными миграциями населения в период от 20–30 тыс. л. н. до I тыс. до н. э. [19].

Центр языкового и культурного разнообразия мира: Папуа-Новая Гвинея. Самая многоязычная страна Меланезии, как субрегиона Океании, так и всего мира, Папуа-Новая Гвинея (официальное название – Независимое государство Папуа-Новая Гвинея) занимает восточную часть острова Новая Гвинея и ряд небольших островов и является одним из наименее исследованных регионов мира с точки зрения биологического, культурного и языкового разнообразия. То, что в отличие от других регионов планеты, высокое разнообразие языков, культур и животных форм сохранилось в Папуа-Новой Гвинеи до нашего времени, объясняется, среди прочего, тем, что ее население до начала европейской колонизации в конце XIX столетия жило в условиях каменного века, занимаясь охотой, рыболовством и собирательством. В период господства колониальных держав (Великобритании и Германии), а за-

тем под управлением Австралии, население этой страны продолжало жить в традиционных обществах и заниматься натуральным хозяйством. Даже после провозглашения независимости в 1975 г., Папуа-Новая Гвинея не пошла по пути современного экономического развития, часто сопровождающегося дефорестацией и утратой биологического и языкового разнообразия. Согласно Конституции Папуа-Новой Гвинеи, «традиционные деревни и общины необходимо поддерживать и сохранять как жизнеспособные ячейки общества» (17). В соответствии с Конституцией, был разработан ряд законов, закрепляющих неотъемлемое право владения землей за коренными народами. Безусловным правом собственности на землю (Freehold Title) могут обладать только граждане Папуа-Новой Гвинеи [20].

Демографически Папуа-Новая Гвинея представляет собой одну из самых разнородных стран в мире. В ней кроме нескольких сотен этнических групп коренного населения (некоторые даже в наше время продолжают жить в изоляции от внешнего мира), постоянно проживают также и выходцы из других частей света, включая китайцев, европейцев, австралийцев, филиппинцев, полинезийцев и микронезийцев. При общем количестве языков свыше 800, не включая языки иммигрантов, языковая коммуникация в данной стране осуществляется на основе распространенного индивидуального многоязычия и возникновения так называемых торговых языков (*lingua franca*). С приходом европейцев и установлением колониального господства, в течение длительного времени английский язык использовался в администрации, торговле и образовании. Еще задолго до обретения независимости, в результате близкого контакта коренного населения с англоязычной администрацией, в Папуа-Новой Гвинее возник пиджин, лексика которого содержала свыше 90% слов английского языка. История колонизации знает немало пиджин-языков, которые использовались как средство межэтнического общения среди разноязычного населения Юго-Восточной Азии, Океании, Африки и других регионов. После провозглашения независимости пиджины, как правило, выходили из употребления и заменялись другими языками, включая языки бывших колониальных держав. В ходе исторического развития в Папуа-Новой Гвинее и ряде других стран Океании пиджины подверглись креолизации, т.е. приобрели статус языков, использующихся не только в качестве упрощенного общения между людьми, говорящими на разных языках, но языков, которые являются родными для части населения, не теряя при этом свою способность служить средством общения разноязычных людей данного общества [8]. Процесс преобразования пиджинов в креольские языки, называемый нативизацией, привел к возникновению множества креольских языков, некоторые из них в результате политических изменений в мире приобрели даже статус официальных языков и

являются объектом изучения лингвистов. Каталог языков мира, «Этнолог», выделяет креольские языки в отдельную языковую семью, насчитывающую 77 языков, которые являются родными для более чем 25 млн человек [21]. В Папуа-Новой Гвинее, новогвинейский пиджин стал после провозглашения независимости одним из трех официальных языков наряду с английским и хири-моту, упрощенным вариантом одного из языков Новой Гвинее, моту, традиционно используемого на юге острова в качестве языка межэтнического общения.

Из трех официальных языков английский является языком правительства, дипломатии и образования. Наиболее важную роль в межэтнической коммуникации в Папуа-Новой Гвинее играет ток писин, новогвинейский пиджин, подвергшийся креолизации и провозглашенный официальным языком. В настоящее время ток писин является родным языком для более чем 1 млн человек и используется в качестве общего языка большинством населения страны. Ток писин широко используется не только в районах традиционного сельского хозяйства, но и в городских условиях, так как английский язык все еще является достоянием элиты и на нем говорят не более 2% населения страны. Использование ток писина разрешено даже в парламентских дебатах, хотя все государственные документы публикуются на английском языке. Обучение в школе начинается также на ток писине, но со второго класса начальной школы осуществляется переход на обучение на английском языке. Согласно Конституции Папуа-Новой Гвинее, грамотность на ток писине и хири моту должна поддерживаться государством (Преамбула Конституции, раздел 2 (11)) и умение говорить на ток писине и хири моту являются требованиями к получению гражданства (раздел 67 2(с) и 68 2(h)). В настоящее время третий официальный язык, хири моту, теряет свои позиции как язык межэтнического общения и вытесняется английским языком и ток писином [23].

Широкое распространение ток писина в Папуа-Новой Гвинее, признание его как официального языка и использование в системе образования привлекают к этому креольскому языку внимание ученых-исследователей. Не вызывает сомнений преобладающий лексический состав языка на основе английского, несмотря на то, что ток писин складывался в период, когда часть страны находилась под управлением германской империи. Что касается синтаксиса, единой точки зрения на происхождение синтаксических форм в ток писине не существует, хотя наиболее признанной является теория о заимствовании синтаксиса из языков местных народов [9].

В развитии ток писина, согласно исследованию Хорета Годда, специалиста по языкам пиджинам и креольским языкам, наблюдается четыре фазы:

1. Эпизодические контакты между англоговорящими и местным населением приводят к появлению маргинального пиджина.

2. Писин Инглиш (Pisin English) используется для коммуникации местного населения.

3. С увеличением контактов между англоговорящими происходит рост *pisin*-словаря за счет доминантного языка.

4. При расширении использования английского языка в качестве официального происходит депиджинизация, т.е. пиджин начинает заменяться английским языком [10].

Языковая политика правящих кругов Папуа-Новой Гвинеи позволяет сохранить языковое и культурное наследие страны и, в то же время, обеспечить преодоление языковых барьеров, используя ток писин в качестве языка межэтнического общения. Связи с внешним миром поддерживаются через официальный статус английского языка. Широко распространенное индивидуальное многоязычие позволяет поддерживать языковое равновесие в обществе, когда каждый язык выполняет собственные функции и имеет свои сферы применения: родной язык – культурная и этническая идентичность, ток писин – язык повсеместного общения, английский язык – государственное правление, дипломатические отношения, судопроизводство, образование. По мере распространения образования, ожидаются расширение функций английского языка и проникновение английского языка в сферу межэтнического общения.

Многоязычные общества Вануату и Соломоновых Островов. Немного уступают Папуа-Новой Гвинее в языковом разнообразии две другие островные страны Меланезии, одного из подрегионов Океании – Вануату и Соломоновы Острова. Согласно данным «Этнолога», при числе населения около 200 тысяч человек, жители Вануату говорят на 114 языках, из которых 108 являются языками коренного населения. При коэффициенте языкового разнообразия 0,974, Вануату занимает второе место в мире после Папуа-Новой Гвинеи как одна из самых многоязычных стран мира [24]. Языковая ситуация в Вануату во многом схожа с языковой ситуацией в Новой Гвинее: при большом числе языков ни один из туземных языков не имеет статуса официального. Тремя официальными языками Вануату являются английский, французский и креольский язык бислама. Использование английского и французского языков в сферах управления, законотворчества, дипломатии и образования отражает историческое развитие Вануату. Бислама (Bislama), ранее известный как Бич-ла-мар (на местном языке – *трепанг*, или морской огурец, – один из наиболее характерных продуктов местной торговли), подобно току писину Папуа-Новой Гвинеи является продуктом креолизации пиджина на английской основе. Как и ток писин, бислама использует в основном лексику, заимствованную из английского языка, и синтаксис на основе меланезийских языков. После провозглашения независимости в Вануату были созданы условия

для сохранения местных языков и культур. Большинство коренных языков Вануату, по мнению исследователей, не находятся в опасности исчезновения, несмотря на то, что в среднем на каждый язык приходится лишь только около 2 000 его носителей [15]. Языковое равновесие в Вануату поддерживается, как и в случае Папуа-Новой Гвинеи, на основе разделения функций, при котором родной язык используется для культурной и языковой идентичности говорящего, которая в традиционных обществах является важной ценностью каждого его члена. Бислама, которым владеют большинство жителей, как вторым языком, а для части населения он является родным, выполняет функцию межэтнического и межъязыкового общения и связывает общество Вануату воедино. Английский и французский выполняют функции государственного управления, однако их использование в функциях, контролируемых туземными языками, включая креольский язык, выполняющий роль лингва франка, весьма ограничено, так как лишь 2% населения владеют этими языками на продуктивном уровне.

Соломоновы Острова, провозгласившие свою независимость в 1979 г., но все еще признающие королеву Елизавету II главой государства, как конституционного монарха, являются многоязычной страной, имеющей 68 языков коренного населения. Официальным языком страны является английский, которым владеет не более 2% населения, поэтому для всеобщей языковой коммуникации необходим язык-посредник, роль которого выполняет пиджин, креольский язык на английской основе. Хотя пиджин Соломоновых Островов не имеет статуса официального языка, его использование делает возможным преодоление языковых барьеров и удовлетворение потребностей общения в многоязычной среде.

Заключение

Таким образом, языковая картина многоязычных обществ трех основных стран Меланезии – Папуа-Новой Гвинеи, Вануату и Соломоновых Островов – характеризуется сохранением языкового равновесия. В отличие от большинства бывших колоний Британской империи, в которых английский язык не только сохранил статус государственного языка, но и превратился в средство всеобщей межэтнической коммуникации, в странах Меланезии английский язык хотя и выполняет роль государственного языка и используется в управлении, образовании и судебной системе, не является языком всеобщей коммуникации, так как лишь незначительная часть населения владеет его стандартной формой. Функцию лингва-франка выполняют креольские языки, которые в Папуа-Новой Гвинее и в Вануату получили статус государственных языков и могут использоваться и в государственном управлении, и в

начальном образовании. Пиджин Соломоновых Островов не получил признания государственного языка, что отражает разницу в языковой политике государств Меланезии. По мере распространения английского языка в результате развития государственной системы образования ожидается вытеснение английским языком креольских языков из сферы межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Анализ языковой ситуации в странах Меланезии также показывает, что английский язык в качестве государственного языка не представляет угрозы языковому и культурному разнообразию в связи с разделением функций использования языков: местные языки выполняют функцию выражения языковой и культурной идентичности, а английский язык используется в функции государственного управления и дипломатических отношений.

Литература

1. **Смокотин В.М.** Многоязычие и общество // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 28–31.
2. **Смокотин В.М.** Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010.
3. **United Nations Statistics Division** – Countries of Oceania. URL: <http://Millennium-indicators.un.org>.
4. **Pacific Islands** // Microsoft Encarta Encyclopedia Deluxe, 2001.
5. **Smokotin V.M., Petrova G.I.** The Phenomenon of Linguistic Globalization: English as the Global Lingua Franca (EGLF) // Academic Conference, Language and Culture, 20–22 October 2014 // Procedia-Social and Behavioral Sciences. Vol. 154. 28 October 2014. P. 509–514.
6. **Bialystok E. et al.** Bilingualism, Consequences for Mind and Brain // Trends Cogn. Sci. 2012. № 16 (4). P. 240–250.
7. **Grosjean F.** Bilingual: Life and Reality. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 2010.
8. **Wardhaugh R.** Pidgins and Creoles, An Introduction to Sociolinguistics. 5th ed. Blackwell Publishing, USA, 2006. P. 57–86.
9. **Hymes D.** Pidginization and creolization of languages. London : Cambridge University Press, 1971.
10. **Todd L.** Pidgins and Creoles. London : Routledge, 1990.
11. **Crystal D.** English as a Global Language. Cambridge University Press, 2000.
12. **Graddol D.** English Next: Why Global English May Mean the End of English as a Foreign Language in the 21st Century. London : The British Council, 2006.
13. **Seidlhofer B.** Closing a conceptual gap: the case for a description of English as a lingua franca // International Journal of Applied Linguistics. 2001. № 11.
14. **Greenberg J.H.** The Measurement of Linguistic Diversity // Language (Journal of Linguistic Society of America). 2003. Vol. 8, № 2.
15. **Nettle D., Romaine S.** Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages. Oxford : Oxford University Press, 2000. P. 9.
16. **Statistical Summaries by world area** // The Ethnologue. 16th ed. / ed. by Lewis M. Paul. Dallas, Texas: SIL International, 2009.
17. **Statistical Summaries by country** // The Ethnologue. 16th ed. / ed. by Lewis M. Paul. Dallas, Texas: SIL International, 2009.

18. *History of Pacific Islands* // Encyclopaedia Britannica. Ultimate Reference Suite. 2007.
19. *Буминов Н.А.* Папуасы Новой Гвинеи. М. : РАН, 1968.
20. *Armitage L.* Customary Land Tenure in Papua New Guinea: Status and Prospects. Brisbane : Queensland University of Technology, 2005.
21. *Statistical Summaries by Language Family* // The Ethnologue. 16th ed. / ed. by Lewis M. Paul. Dallas, Texas: SIL International, 2009.
22. *Ethnologue: Languages of the World* // The Ethnologue. 16th ed. / ed. by Lewis M. Paul. Dallas, Texas: SIL International, 2009.
23. *Constitution of Independent State of Papua New Guinea (Consol. To amendement № 22)* // Pacific Islands Legal Information Institute. Retrieved 2009–07–06.
24. *Statistical Summaries by country* // The Ethnologue. 16th ed. / ed. by Lewis M. Paul. Dallas, Texas: SIL International, 2009.

Сведения об авторах:

Смокотин Владимир Михайлович – доцент, доктор философских наук, профессор кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vladimir-smokotin@yandex.ru

Петрова Галина Ивановна – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: seminar2008@mail.ru

Гураль Светлана Константиновна – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

Поступила в редакцию 4.03.2019 г.

THE ROLE AND FUNCTIONAL PURPOSE THE ENGLISH LANGUAGE IN THE MULTILINGUAL THE SUBREGION OF THE WORLD – MELANESIA

Smokotin V.M., Associate Professor, D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of English for Natural Science, Physics and Mathematics Faculties, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vladimirsmokotin@yandex.ru

Petrova G.I., Professor, D.Sc. (Philosophy), Professor of Faculty of Philosophy, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: seminar2008@mail.ru

Gural S.K., Professor, D.Sc. (Education), Professor of the Department of English Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/46/7

Abstract. The present research into the linguistic balance in the most multilingual subregion of Oceania – Melanesia – acquires special relevance nowadays, when some negative aspects of globalization become evident, namely – a loss of natural and linguistic diversity in various regions of the world, and particularly in the former colonies, which achieved independence in the course of the 20th century. The authors of this article put forward a goal to investigate the peculiarities of multilingualism in three island countries of Melanesia – Papua-New Guinea, Vanuatu and Solomon Islands, in order to find out the ways of surmounting interlingual and intercultural communicative barriers in these multilingual countries, and to determine the functional designation there of the English language. In accordance with the set goal, the authors sought answers to a number of questions connected with interrelations of languages in the societies of the world with the highest linguistic diversity. The most important of these questions are the following: 1) What languages play the role of means of common linguistic communication? 2) Does the English language as the state language in these countries present

a threat of a loss of linguistic and cultural heritage? 3) What role is played by the language policies conducted by the ruling circles on the level of state government in preserving linguistic balance in these countries? The present research has revealed a number of differences between the role and status of the English language in the countries of Melanesia as compared to the other countries with the British colonial past. As a rule, in the former colonies of Great Britain, following the acquisition of independence, the English language retained its status of the major language in the leading spheres of state governance activities, but assumed the role of lingua franca, that is the means of interlingual and intercultural communication. However, the English language in the status of the state language in the countries of Melanesia yields the role of lingua franca to the so-called pidgins and creole languages on the basis of English lexis. Thus, in Papua-New Guinea the creole language Tok Pisin has been recognized as the second official language alongside with English, and is used as lingua franca by the majority of the population in this country. A similar situation takes place in Vanuatu, where the role of lingua franca is performed by the creole language Bislama, which is recognized by the country's constitution as the state language alongside with English. On Solomon Islands, the role of the means of interlingual and intercultural communication is played by the Pidgin of Solomon Islands, which has not been recognized as the state language. In the multilingual societies of Melanesia, the linguistic balance is supported on the basis of widespread individual multilingualism and by means of dividing functions in the sphere of language use. In this case, the native language is used for expressing one's cultural and ethnic identity, the creole languages serve as a means of interlingual communication, and the English language is used in the spheres of state government, the system of courts of law and education. With the further spread of education, there takes place a continuous growth of the use of the English language as lingua franca, that is the means of interethnic communication.

Keywords: multilingualism; linguistic and cultural diversity; lingua franca; pidgins and creole languages; the English language as a means of interlingual communication.

References

1. Smokotin V.M. (2007) Mnogoyazychiye i obshchestvo [Multilingualism and Society] // The Bulletin of Tomsk State University. 302. pp. 28–31.
2. Smokotin V.M. (2010) Mnogoyazychiye i Problemy Preodoleniya Mezhyazykovykh i Mezhhkulkurnykh Kommunikativnykh Baryerov v Sovremennom Mire (Multilingualism and the Problems of Overcoming Interlingual and Intercultural Barriers in the Modern World). Tomsk: Tomsk State University.
3. United Nations Statistics Division – Countries of Oceania // Milleniumindicators.un.org.
4. Pacific Islands (2001) // Microsoft Encarta Encyclopedia Deluxe.
5. Smokotin V.M.; Petrova G.I. The Phenomenon of Linguistic Globalization: English as the Global Lingua Franca (EGLF) // Academic Conference, Language and Culture, 20-22 October 2014 // Procedia-Social and Behavioral Sciences. Vol. 154. pp. 509–514.
6. Bialystok E. et al. (2012) Bilingualism, Consequences for Mind and Brain // Trends Cogn. Sci. 16 (4). pp. 240–250.
7. Grosjean F. (2010) Bilingual: Life and Reality. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
8. Wardhaugh R. (2006) Pidgins and Creoles, An Introduction to Sociolinguistics. (Fifth edition). Blackwell Publishing, USA, pp. 57–86.
9. Hymes D. (1971) Pidginization and creolization of languages. London: Cambridge University Press.
10. Loreto T. (1990) Pidgins and Creoles. London: Routledge.
11. Crystal D. (2000) English as a Global Language. Cambridge University Press.
12. Graddol D. (2006) English Next: Why Global English May Mean the End of English as a Foreign Language in the 21st Century. London: The British Council.

13. Seidlhofer B. (2001) Closing a conceptual gap: the case for a description of English as a lingua franca // *International Journal of Applied Linguistics*.
14. Greenberg J.H. (2003) *The Measurement of Linguistic Diversity* // *Language* (Journal of Linguistic Society of America), Vol. 8 (2).
15. Nettle D., Romaine S. (2000) *Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages*. Oxford: Oxford University Press. p. 9.
16. *Statistical Summaries by world area* (2009) // Lewis, M. Paul (Ed.). *The Ethnologue*, 16th Edition, Dallas, Texas: SIL International.
17. *Statistical Summaries by country* (2009). *Ibid.*
18. *History of Pacific Islands* (2007) // *Encyclopaedia Britannica, Ultimate Reference Suite*.
19. Butinov N.A. (1968) *Papuary Novoi Gvinei* [Papuas of New Guinea] M.: RAN.
20. Armitage L. (2005) *Customary Land Tenure in Papua New Guinea: Status and Prospects*. Brisbane: Queensland University of Technology.
21. *Statistical Summaries by Language Family* // Lewis, M. Paul (Ed.). *The Ethnologue*, *Ibid.*
22. *Ethnologue: Languages of the World* (2009) // Lewis, M. Paul (Ed.), Dallas, Texas: SIL International, 16th Edition.
23. *Constitution of Independent State of Papua New Guinea (Consol. To amendement No 22)* // *Pacific Islands Legal Information Institute*. Retrieved 2009-07-06.
24. *Statistical Summaries by country* // Lewis, M. Paul (Ed.). *The Ethnologue*, *Ibid.*

Received 4 March 2019